

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-89-94
УДК 811.111

Дата поступления статьи: 22/IV/2019
Дата принятия статьи: 24/V/2019

А.Г. Анисимова, М.И. Павлюк

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ОБЪЕМА ЗНАЧЕНИЯ КОНСУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

© Анисимова Александра Григорьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

E-mail: anissimova@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1761-4191>

© Павлюк Марина Игоревна – старший преподаватель кафедры английского языка № 1, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

E-mail: m.pavlyuk@inno.mgimo.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7880-0807>

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена проблеме изменения семантики терминов гуманитарных наук, которые в своем большинстве являются консубстанциональными. Общеизвестно, что в гуманитарных областях знания лексико-семантический способ образования терминов является одним из основных, что делает большинство терминов консубстанциональными.

Слова, заимствованные из общелитературного языка, подверглись процессу терминологизации и превратились в собственно термины, объем значения которых значительно сузился. Помимо процесса терминологизации, в статье также рассматриваются процессы детерминологизации и ретерминологизации. Исследование показало, что объем значения термина меняется в связи с его переходом из категории авторских или региональных терминов в интернациональные. Данные выводы правомочны также в отношении терминов, основанных на метафоре и возникших на основе имен собственных. Имя собственное, войдя в состав термина, утрачивает значение, доступное всем членам языкового сообщества, говорящего на данном языке, и становится компонентом терминологических сочетаний. В результате процесса терминологизации утрачивается индивидуальность номинации, но происходит уточнение более общих понятий.

Возрастающая далее степень терминологизации приводит к тому, что термины изменяют свое значение настолько, что становятся понятными лишь узкому кругу профессионалов. Связь с семантикой слова из общего языка, от которого термин и произошел, полностью утрачивается.

Материалом исследования послужили различные современные терминологические словари разных областей гуманитарного знания (экономика, политика, право, искусствоведение).

Ключевые слова: консубстанциональный термин, терминологизация, детерминологизация, метафоризация, терминологическая омонимия.

Цитирование. Анисимова А.Г., Павлюк М.И. К вопросу об изменении объема значения консубстанциональных терминов гуманитарных и общественно-политических наук // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-89-94>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-89-94
UDC 811.111

Submitted: 22/IV/2019
Accepted: 24/V/2019

A.G. Anisimova, M.I. Pavlyuk

SEMANTIC DERIVATION OF CONSUBSTANTIAL TERMS OF THE HUMANITIES, SOCIAL AND POLITICAL SCIENCES

© Anisimova Alexandra Grigoryevna – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: anissimova@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1761-4191>

© Pavlyuk Marina Igorevna – senior lecturer, Department of the English Language № 1, MGIMO University, 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation.

E-mail: m.pavlyuk@inno.mgimo.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7880-0807>

ABSTRACT

The article deals with the semantic changes of the terms of the Humanities and those of social and political sciences, the majority of which are consubstantial. It is universally acknowledged that a lexical-semantic way of coining new terms is the most productive one, which makes the majority of terms consubstantial.

Words borrowed from the general literary language more often than not undergo the process of terminologisation and turns into terms proper whose meaning becomes more precise and narrow. Besides the process of terminologisation the article also considers the processes of determinologisation and reterminologisation. The research has also shown that the meaning of the term changes due to its transition from the category of the author original terms to international ones. These conclusions are also applicable to metaphor-based terms and terms coined on the basis of proper nouns. Having become part of terminological word combinations, proper nouns lose the meanings common for all participants of the speech community.

The growing level of terminologisation results in the change of meaning of the term to such an extent that it becomes understandable only to professionals. The common seme which the term shares with the word of the general language disappears.

The material for the research includes terminological dictionaries of various fields of the humanities and social and political sciences (economics, politics, law, art criticism). The authors have tried to present the studied material as a whole, to address certain problem caused by the change of meaning and to identify regularities of terminological meaning change.

Key words: consubstantial term, terminologization, determinologization, metaphorization, terminological homonymy.

Citation. Anisimova A.G., Pavlyuk M.I. *K voprosu ob izmenenii ob"ema znacheniya konsubstantsional'nykh terminov gumanitarnykh i obshchestvenno-politicheskikh nauk* [Semantic derivation of consubstantial terms of the humanities, social and political sciences]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 89–94. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-89-94> [in Russian].

Введение

Общеизвестно, что одним из наиболее продуктивных способов создания новых слов является семантический, или, по другой классификации, лексико-семантический. Этот способ состоит в том, что ближайшее по значению слово заимствуется из общелитературного языка, причем при терминологизации важно знать, какая именно его характеристика становится основой термина: сходство внешних признаков или функций; смежность или аналогия понятий. Значение термина затем уточняется и/или сужается. Таким образом, термин входит в лексическую систему данного языка и одновременно является единицей языка для специальных целей, реализуя принцип единства выражения и содержания.

Результаты исследования

Целью исследования является определение изменения объема значения термина в зависимости

от перехода его из общелитературного языка в отраслевую терминологию, а также в случае обратного перехода термина в общий язык и в случае перехода термина из категории авторских или региональных терминов в интернациональные.

Наш материал свидетельствует о том, что большая часть терминов гуманитарных и общественно-политических наук представлена консубстанциональными терминами. Так, например, детальный анализ картотеки, состоящей из 3000 терминов, показал, что консубстанциональными являются более 2753 терминов, т. е. примерно 90–95 % (эти цифры, естественно, будут другими для другой терминосистемы). Сравним некоторые дефиниции, приведенные в терминологическом словаре и в словаре общелитературного языка:

attributes – a quality forming part of the nature of a person or thing (Longman 2008); *attributes* – objects habitually associated with a person by means of which

he or she can be identified when portrayed in art (Lucie-Smith 2004);

ugly – unpleasant to the sight (Longman 2008); **ugly** – a property ascribed to an object which disappoints painfully an aesthetic ideal (Lucie-Smith 2004);

surface – any face or side of a thing, outward appearance (Longman 2008); **surface** – two-dimensional plane of a canvas (Mayer 2010);

autograph – a person's own handwriting, esp. his name written by himself (Longman 2008); **autograph** – a painting or drawing believed to be wholly by the hand of a particular artist who can be named with certainty (Lucie-Smith 2004).

Казалось бы, приведенные определения практически идентичны, в связи с чем возникает вопрос: почему такие слова, как **ugly**, **attributes**, **surface**, **autograph**, оказались включенными в специальный словарь терминов искусствоведения? Ответ может быть найден в тщательном текстологическом анализе приведенных определений. Хотя основной таких терминов по-прежнему остается их общелитературное значение, в них заметно развитие новых специальных значений, которые ставят их в ряд с другими терминами искусствоведения. Так, **attributes** – это не просто любые качества человека, а специальные характеристики, существенные для художника, работающего над портретом, такие как интерьер, детали костюма, реалии и т. п. **Ugly** – это не просто нечто «неприятное», а некое качество, противоречащее эстетическому идеалу. Таким образом, данное слово включается в определенную систему понятий, в которой важное место принадлежит такому понятию, как «эстетический идеал». **Surface** приобретает четкие специальные параметры, соответствующие заданным размерам холста. В общелитературном языке значение этого слова гораздо шире и менее определено: **surface** – это любая поверхность. Особенно интересен пример с **autograph**. В данном случае это – термин-метафора. **Autograph** в живописи – уже не просто подпись художника, а само произведение искусства – рисунок или живописное произведение, которое безошибочно удостоверяет авторство, т. е. является в высшей степени характерным для манеры письма данного художника и потому может служить как бы его «визитной карточкой».

Возьмем другую область знания, юридическую. Так, в общем языке существуют слова: **invitee** – a visitor to whom hospitality is extended (Longman 2008); **remedy** – 1. a way of dealing with a problem or making a bad situation better; 2. a medicine to cure an illness or pain that is not very serious (Longman 2008). Однако в качестве терминов права эти слова значительно изменили объем своего значения, хотя и сохранили общую сему со словами общего языка: **invitee** – a person permitted to enter land or premises for a purpose in which the occupier of the land has a material interest (Dictionary of Law 2009); **remedy** – any of the methods available at law for the enforcement, protection, or recovery of rights or for obtaining redress for their infringement (Gifis 2010). Слова, заимствованные из общелитературного языка, подверглись процессу терминологизации и превратились в юри-

дические термины, объем значения которых очень сузился.

Помимо этого, косвенным доказательством нарастания степени терминологизации становится переход термина из одной категории в другую. Например, переход терминов из разряда авторских в региональные и затем в интернациональные. Так, термин **Renaissance** стал использоваться в привычном значении только с XIX в., а придумал его в середине XVI в. знаменитый Вазари. Этим словом он описывал творческие удачи одного художника – Боттичелли. В XIX в. французский искусствовед Мишле заимствовал этот термин, но использовал его в широком смысле слова, называя **Renaissance** всю ту цивилизацию, что пришла на смену культуре Средневековья. В наше время этот термин имеет следующие значения: **Renaissance** – a flowering of the Arts, such as the «Renaissance of American literature» – usually refers to artistic or cultural movements characterized by a revival of Greek and Roman forms (Mayer 2010).

Или, например, широко употребляемый теперь политический термин **genocide** вошел в английский язык после Второй мировой войны: **genocide** – from *genos*, race (Greek) and *Latin caedere*, to kill. It was invented by Professor Raphael Lemkin of Duke University for official documents of War Criminals in 1945 [Comfort 2005]. Менее пятидесяти лет потребовалось термину, чтобы стать универсальным и интернациональным, что неудивительно при том резонансе, который получил Нюрнбергский процесс во всем мире.

Рассмотрим несколько политических терминов. Так, термин **long hot summer** зародился в негритянских гетто крупных городов Америки во второй трети XIX в. Он означал the climate in which inner city tensions boil over into riots. Примерно через 100 лет (в 1960-е) этот термин, образно говоря, пересек Атлантический океан и начал употребляться в Англии практически в том же значении: violence on summer nights in Britain's inner cities and run-down housing estates [Comfort 2005]. Очевидно, мы становимся свидетелями начала процесса перехода данного термина из категории уникальных (региональных) в универсальные, что косвенно свидетельствует о нарастании степени терминологизации.

Другим примером может служить термин **lynching**, который известен сейчас во всем мире: **lynching** – to take hold of a person thought to be guilty of a crime and kill him, especially by hanging, without a legal trial (Longman 2008). Термин возник как уникальный в конце XVIII в. в США по имени печально известного капитана Уильяма Линча (William Lynch, 1742–1820), который в 1780 г. возглавил группу единомышленников, чтобы «очистить Пенсильванию». Спустя двести лет Мартин Лютер Кинг напишет: It may be true that the law cannot make a man love me, but it can keep him from lynching me, and I think that's pretty important [Comfort 2005]. Термин **lynching** также превратился из термина уникального (т. е. употребляемого только в одном регионе) в термин интернациональный и интерлингвистический.

В случае метафоризации, т. е. если термин был образован на основе метафоры, ситуация усложняется тем, что только на уровне плана выражения такие термины омонимичны словам общелитературного языка, а на уровне плана содержания они утратили общую сему: *blue book* – a form of government publication, such as a report of a committee, inquiry, or royal commission, published in blue covers (Dictionary of Law 2009); *leapfrog procedure* 1. (House of Lords) The procedure for appealing direct to the House of Lords from the High Court or a Divisional Court, bypassing the Court of Appeal. The procedure is only allowed in exceptional cases. 2. (Court of Appeal) The procedure by which a High Court judge or the Master of the Rolls may transfer an appeal from a decision of a district judge or master to the Court of Appeal (Dictionary of Law 2009).

Термины, приведенные выше, подверглись процессу терминологизации, превратились в собственно термины и закрепились в терминологической системе права. Похожая картина наблюдается и в отношении терминов, возникших на основе имен собственных: *Miranda rights* – [from *Miranda v. Arizona*, the 1966 U.S. Supreme Court ruling establishing such rights]: the rights (as the right to remain silent, to have an attorney present, and to have an attorney appointed if indigent) of which an arresting officer must advise the person being arrested (Dictionary of Law 2009); *John Doe* – 1. a fictitious name used for a possible male defendant who is unknown at the time a complaint is filed to start a lawsuit; 2. the temporary fictitious name given to an unidentified hospitalized or dead man (Dictionary of Law 2009); *Calvo clause* [named after the Argentine jurist Carlos Calvo (1824–1906) – a clause in a contract stating that the parties to the contract agree to rely exclusively on domestic remedies in the event of a dispute (Gifis 2010).

Таким образом, имя собственное, войдя в состав термина, утрачивает значение, доступное всем членам языкового сообщества, говорящего на данном языке, и становится компонентом терминологических сочетаний. В результате процесса терминологизации утрачивается индивидуальность номинации, но происходит уточнение более общих понятий. В любом языке имена собственные являются источником создания терминов и терминологических словосочетаний.

Возрастающая далее степень терминологизации приводит к тому, что термины изменяют свое значение настолько, что становятся понятными лишь узкому кругу профессионалов. Связь с семантикой слова из общего языка, от которого термин, собственно, и произошел, полностью утрачивается. Такие термины с течением времени полностью переосмысляются, приобретают совершенно новое значение, становятся «полноправными» терминами, которые входят в «картину мира» профессионалов.

Так, например, в проанализированных искусствоведческих словарях, где общее количество терминов составляет более 50 тысяч единиц, зафиксировано около 500 подобных случаев. Наиболее полно превращение заимствованных языковых единиц в искусствоведческие термины отражено в следующих случаях: *altogether* – studio euphemism for

posing in the nude (Lucie-Smith 2004); *boss* – a raised ornament in metalwork, furniture, architecture carved or chiseled (Lucie-Smith 2004); *breakfast piece* – a still life showing various items of food and drink, usually piled up in some disorder. The term is often reserved for Dutch 17th century paintings of this type, especially those of the Haarlem School (Mayer 2010).

Изменение значения термина (в сопоставлении со значением слова общелитературного) – процесс, который характерен для всех терминосистем гуманитарных наук. Так, в политической и юридической терминологии примерами могут послужить следующие термины: *a hard hawk* – ярый реакционер; *a spinning doctor* – теневой организатор переговоров; человек, щедро поддерживающий избирательную кампанию; *coat tails* – связи в верхах; *orchestration* – организованная пропаганда (политического характера); *slush fund* – фонд на подкуп избирателей; *uttering* – введение в оборот подделанного документа (Collin 2006).

Таким образом, можно говорить о том, что расширение и пополнение терминологии гуманитарных наук, безусловно, происходит за счет общелитературного языка. При этом большая часть заимствований семантически детализируется и уточняется, а меньшая либо используется метафорически, либо меняет свое значение. Приведенные примеры показывают, что, хотя у большей части терминов общелитературное значение является ведущим, у некоторой части терминов с увеличением степени терминологизации наблюдается полное изменение значения.

Возникает вопрос: возможен ли обратный переход? Будет ли верным утверждение, что при уменьшении степени терминологичности термин с течением времени становится почти идентичным в плане содержания со словом общелитературного языка?

Политический термин *cold war*, который означал a non-military conflict or ideological hostilities между бывшим СССР и западными державами, сейчас настолько расширил свое значение, что стал полисемантическим и зарегистрирован в толковых словарях: 1. any hostilities between people, groups of people, companies, etc. 2. outmoded or unwanted policies (Longman 2008).

Следует также отметить, что процесс детерминологизации может быть не только прямым, т. е. из терминосистемы – в общелитературный язык, но и более сложным. Так, например, политический термин *escalation* – an increase in military activity, either in preparation for or during an armed conflict [Comfort 2005] в результате широкого метафорического использования в общелитературном языке в значении an unpleasant situation when it becomes much worse (Longman 2008) затем заимствовался экономической терминологией и сейчас выступает в качестве полноправного члена этой терминосистемы в значении an increase of prices, wages, etc. (Collin 2006).

Рассмотрим уникальный/региональный термин, вошедший в некоторые романские языки в XIV–XV вв., – *masterpiece*. Сегодня его значение, зафиксированное во всех словарях английского об-

щелитературного языка, известно всем. Однако его первоначальное терминологическое значение было совсем другим: it used to mean a work produced by an artist or craftsman on the completion of his apprenticeship to qualify him for the rank of Master of the Guild (Lucie-Smith 2004). В искусствоведческих статьях особенно часто встречаются такие термины, как *decorative*, *picturesque*, которые могут послужить иллюстрацией вышесказанному. Терминологическое значение этих терминов как бы идет на убыль, и они все чаще употребляются в общелитературном смысле. Так, например, из десятков проанализированных словарей термин *picturesque* представлен лишь в некоторых: *picturesque* – a term from the Italian «*pittoresco*» – «like a picture», first popularized in the 18th century and applied to actual picture-like or picturesque scenery. By the end of the century it meant a type of beauty that was attractive because of its lack of order, smoothness and so forth. One could achieve a picturesque effect by deliberate disorder and roughness, or one could choose a picturesque or «natural» scene to celebrate in verse. Thus, scenes with ruins or «picturesquely» and roughly dressed peasants would qualify (Lucie-Smith 2004); *picturesque* – term covering a set of attitudes towards landscape, both real and painted that flourished in the late 18th and early 19th centuries. It indicated an aesthetic approach that found pleasure in roughness and irregularity, and an attempt was made to establish it as a critical category between the «beautiful» and «sublime» (Mayer 2010).

Следует отметить, что этот термин трактуется по-разному – это и «принцип организации архитектурных элементов», и «отношение», и даже type of beauty. В словаре Longman Dictionary of Current English дефиниция такова: *picturesque* – 1) charming and interesting enough to be made into a picture; 2) (of a person or their clothes) rather strange and unusual; 3) (of language) unusually clear, strong and descriptive (Longman 2008).

Итак, можно сделать вывод, что идет процесс детерминологизации, который все еще не завершен, т. е. в специальных словарях дефиниции отличаются крайней нечеткостью определения, с одной стороны, а с другой – термин *picturesque* отсутствует в некоторых авторитетных терминологических словарях. По-видимому, то значение, которое восходит к итальянскому *pittoresco*, с течением времени становилось все более описательным, а собственно терминологические нюансы («нарочитый беспорядок», «изображение бедно одетых крестьян») отодвигались на задний план.

Совсем по-другому обстоит дело с термином *decorative*. В общелитературном языке *decorative* имеет дефиницию used for decorating (Longman 2008), в искусствоведении этот термин определяется следующим образом: *decorative* – any of the applied arts (furniture, ceramics, glass, enamel, textiles, metalwork), when found in a domestic context or contributing to interior decoration (Mayer 2010). Однако само по себе слово *decorative* столь утилитарно, так часто используется в повседневной жизни, что можно говорить о переходе значения: в искусствоведческих статьях этот термин приобрел ярко

выраженную отрицательную коннотацию – применительно к произведению живописи он почти равнозначен *artless*. Примером может послужить следующий отрывок из статьи, посвященной Уолтеру Сикерту: ...at various periods he experimented with the Impressionist palette and he shared with the Impressionists their concern for structure and their gift for design. However, his attitude to this subject was more intensely personal and he aimed at the impression of surprised intimacy, representing those he painted as if caught «through the Keyhole», in unsuspecting privacy. He avoided fashionable good taste and the conventionally picturesque, eliciting rare beauty from the sordid and lending enchantment to the commonplace, *decorative* and dull... [Offer Waterman]. В данном отрывке автор противопоставляет good taste тому, что он называет commonplace, decorative and dull. Это является еще одним доказательством того, что идет процесс детерминологизации, когда термины приобретают адгерентную коннотацию.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, хотя в английских искусствоведческих словарях нет помет о коннотативном значении терминов, такие значения появляются в процессе детерминологизации.

Можно также утверждать, что большинство атрибутивных словосочетаний с терминами искусствоведения, содержащие в качестве одного компонента слово общелитературной лексики, обладают коннотативным значением. Так, например, в искусствоведческих текстах встречается довольно большое количество словосочетаний, где одним из компонентов является искусствоведческий термин, а другим – слово из общелитературной лексики, например, такие как *image-making*, *image-reading*. Термины *image-making* и *image-reading* не зарегистрированы ни в одном искусствоведческом словаре. Это, безусловно, так называемая авторская терминология. Причем даже без контекста видно, что автор наделяет собственные термины положительной коннотацией. Сами по себе эти термины могут показаться нейтральными, хотя и являются авторскими. Но если рассмотреть их в контексте, то мы увидим, что автор спорит со своими коллегами, доказывает свою точку зрения, наделяя собственные термины высокой положительной коннотацией.

Процесс детерминологизации характерен для всех терминологических систем гуманитарных и общественно-политических наук. Например, термин *hijacking* был заимствован из общего языка, стал полноправным термином права, затем он детерминологизировался и теперь зафиксирован во всех толковых словарях английского языка: *hijacking* – seizing or exercising control of an aircraft in flight by the use or threat of force (the term derives from the call «Hi, Jack», used when illegal alcohol was seized from bootleggers during Prohibition in the USA) (Gifis 2010); *hijacking* – 1. to take control of an aircraft or other vehicle during a journey, especially using violence; 2. Disapproving to take control of or use something that does not belong to you for your own advantage (Longman 2008).

Данный пример ярко демонстрирует процесс перехода термина в слово общего языка. Очевид-

но, что первое значение (терминологическое) сохраняется, а в терминологическом словаре оно сужается и уточняется. При этом в словаре общего языка уже существует второе значение, развившееся из терминологического, что доказывает начало перехода термина в слово общего языка в результате процесса детерминологизации.

Следовательно, можно сделать вывод, что наряду с процессом терминологизации возможен и обратный процесс, при котором термин утрачивает свое терминологическое значение и употребляется в общелитературном значении. Более того, термины, подвергшиеся процессу детерминологизации, приобретают различные коннотации.

Процесс детерминологизации зачастую характеризуется тем, что термин входит в состав фразеологических единиц, а иногда и пословиц, так как популяризация определенных терминологических понятий приводит к усвоению этих терминов широкими кругами общества. По-видимому, данное явление можно объяснить тем фактом, что политология и юриспруденция и, соответственно, термины, которыми они оперируют, являются частью жизни каждого человека. Отсюда их широкое использование обществом и устойчивые коллокации со словами общелитературного языка. Так, например, юридический термин *law* входит в ряд устойчивых фразеологических единиц, таких как: *to give law* – диктовать свою волю; *club law* – право сильного; *to follow the law* – стать юристом; *to lay down the law* – говорить безапелляционно.

Следует отметить, что в основном юридическая и политическая терминологии являются главными источниками устойчивых фразеологизмов. Так, например: *to go bail for smb.* – ручаться за кого-либо; *to make out one's case* – доказывать свою правоту; *special pleading* – односторонняя аргументация; *to be out of court* – находиться в тупиковой ситуации; *to be in chancery* – быть в безвыходном положении. Значение последнего фразеологизма связано с этимологией центрального, формообразующего термина – находиться на рассмотрении лорда-канцлера, т. е. подвергаться риску понести суровое наказание.

Высшей степенью детерминологизации является образование пословиц и поговорок, в основе которых находятся термины, такие как, например: *Justice's justice, friends are thieves of time, law-makers should not be law-breakers*, etc.

Таким образом, представляется возможным сделать следующий вывод: детерминологизация, т. е. процесс перехода термина или терминологического сочетания в общелитературный язык зачастую сопровождается изменением (элиминацией, генерализацией) терминологической семы, развитием новых значений, изменением коннотативного оттенка значения. С точки зрения диахронии процессу детерминологизации подвергаются термины, выражающие основные понятия, составляющие ядро терминосистемы и, следовательно, функционирующие в языке значительно большее время, чем периферийные, что увеличивает степень их проникновения в общелитературный язык.

В различных терминосистемах существует также значительное количество терминов, основанных на метафоре. Такие термины обычно находятся на периферии терминосистемы. Так, например: *golden handshake* – a payment, usually very large, made to a director or other senior executive who is forced to retire before the expiry of an employment contract (e.g. because of a takeover or merger) as compensation for loss of office; *golden hello* – a lump-sum payment to entice an employee of senior level to join a new employer. Whether or not the payment is tax-free depends on the nature of the payment (Collin 2006).

Вывод

Таким образом, можно утверждать, что граница между консубстанциональными терминами и словами общего языка относительна, так как между ними происходит постоянное взаимодействие: постоянно происходят процессы терминологизации и детерминологизации. Процесс создания консубстанциональных терминов и их обратный переход в систему слов общего языка, безусловно, способствует обогащению словарного состава языка в целом и терминологии в частности.

Источники фактического материала

Collin 2006 – Collin P.H. Dictionary of Economics. London: A&C Black, 2006. URL: <https://saidnazulfiqar.files.wordpress.com/2013/09/dictionary-of-economics-2.pdf>.

Dictionary of Law 2009 – Dictionary of Law. Oxford University Press, 2009. URL: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199551248.001.0001/acref-9780199551248>.

Longman 2008 – Longman Dictionary of Contemporary English, 2008. URL: <https://www.ldoceonline.com>.

Lucie-Smith 2004 – Lucie-Smith E. The Thames and Hudson Dictionary of Art Terms. N.Y., 2004. URL: <https://archive.org/details/thameshudsondic00luci>.

Mayer R. 2010 – Mayer R. A Dictionary of Art Terms and Techniques. N.Y.: Crowell, 2010. URL: <https://archive.org/details/dictionaryofartt00mayer>.

Gifis 2010 – Gifis S.H. Law Dictionary. N.Y.: Barron's, 2010. URL: https://archive.org/details/lawdictionary00gifi_3.

Библиографический список

Comfort 2005 – Comfort Nicholas. Brewer's Politics. Cassell; L., 2005.

Offer Waterman. – Offer Waterman. Walter Richard Sickert. URL: <https://www.waterman.co.uk/artists/131-walter-richard-sickert/works/809>.

References

Comfort 2005 – Comfort Nicholas. Brewer's Politics. Cassell; L., 2005 [in English].

Offer Waterman. – Offer Waterman. Walter Richard Sickert. Available at: <https://www.waterman.co.uk/artists/131-walter-richard-sickert/works/809> [in English].